

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ЭКОЛОГИИ

В представленной статье рассматриваются основополагающие факторы культурной экологии. Дается анализ научных источников и выделяется ряд значимых факторов с последующей аргументацией положений и фактов.

Объектом изучения культурной экологии являются возможности устойчивого развития стран и народов. Человеку свойственно стремление к надежному и устойчивому существованию. Он является биосоциальным субъектом и поэтому стремится к удовлетворению основных жизненных потребностей – в продолжении рода, пище, крове, иметь возможность в реализации своих способностей и талантов, вносить посильный вклад в общее дело и т. д.

Высокий уровень приспособленности человечества к окружающей среде формируется на протяжении жизни нескольких поколений. Приспособленность может рассматриваться как этнос или часть этноса. Процесс приспособления этноса к жизни (в своем этногенезе) является базисной основой, направленной на «бесконечно долгое» биологическое культурное самопроизводство. В этом заключена суть его культурно-экологического развития. Все помехи на пути к устойчивому развитию – стихийные бедствия, ресурсные ограничения, общественные настроения и т. д. – могут быть описаны в терминах риска. Выполнение условий культурно-экологической устойчивости развития можно рассматривать в этом случае как успешное управление риском.

Устойчивому существованию противостоит биологически свойственная каждому человеку готовность рисковать, а каждому народу – готовность выбирать более или менее опасные цели. Отношение людей к риску простирается от активной готовности рисковать до пассивного безразличия к опасностям.

Готовность рисковать бывает вынужденной и добровольной. В общем случае отношение к риску определяется мировоззрением и жизненными обстоятельствами. Оно может быть понятно и предвидимо в зависимости от типа этнической культуры, стадии развития региональной общины (государства), частных кратких колебаний общественно-психологической обстановки.

Гибель этноса (территориальной общины, государства) или прекращение его развития наступает тогда, когда воплотившийся в ущерб риск из любого источника становится необходимым (невосполнимым). Такие обстоятельства неизбежно возникают у любого этноса, вовлеченного в военное или экономическое соперничество. Этот факт неоднократно подтвержден историей. Вот почему справедлив тезис о невозможности перехода к устойчивому развитию на Земле в целом до тех пор, пока не прекратятся кровопролитные войны и обеспечивающее их материальную базу экономическое соперничество.

Следует особо выделить, что под культурной экологией понимается область знаний о путях устойчивого развития стран и народов. Развитие связывается с долговременным прогрессом человечества, а прогресс трактуется как естественный процесс роста материальных благ и капитала. Предполагается существование общечеловеческой системы ценностей и целей, определяющих характер отношений между обществом и природой. Понимание устойчивого развития меняется от того, на каком слове ставится ударение. При ударении на втором слове целью представляется неограниченное повышение благосостояния всех людей при сохранении качества окружающей среды. В обоих случаях предполагается, что природоохранные меры могут быть усовершенствованы путем научных исследований и развития экологической культуры. Считается, что эту культуру можно создать или усилить в обозримые сроки путем воспитания и просвещения. Оценки экологических потерь и угроз даются для множества типов культурных, социальных и природных объектов и по множеству показателей.

Эти взгляды отражают западное миропонимание и представляются в одном аспекте упрощенными, в другом – утопическими, в третьем – расплывчатыми. Упрощенность видна в том, что в качестве окружающей сре-

ды рассматривается лишь природа, тогда как всякое общество (этнос, народ, нация и т. д.) окружено другими обществами и отношения с ними существенно влияют на культуру и практику природопользования. Военное и экономическое соперничества народов есть гораздо более сильная причина истощения ресурсов и загрязнения природной среды, чем недостаток научных знаний о ней.

Утопичность названных взглядов состоит в вере в возможность совместить прогресс в западном понимании с защитой природной среды, сохранением устойчивости биосферы, а также в том, что нужные для этого изменения духовной культуры можно быстро достичь путем воспитания и просвещения. Движателем капиталистического прогресса служит не филантропия и не самореализующийся творческий потенциал изобретателей, а борьба предпринимателей, корпораций и государств за выживание. Идеология этой борьбы не приемлет ограничений мощности сражающихся ради интересов далеких потомков. Ограничившийся – погибнет. Фундаментальные ценности западной культуры, как и всякой иной, останутся неизменными, пока она существует. Это логическое образование и просвещение разве что увеличат престижность и цену «экологически чистых товаров».

Расплывчатость названных взглядов отражается в том, что они не содержат ясного ответа на вопрос, объекты какого именно типа из всех возможных и в какой степени следует защищать от экологического риска ради обеспечения устойчивости развития, экологической безопасности. Ведь если речь идет об объектах более чем одного типа, обязательно возникают противоречия в целях и критериях их защиты.

Необходимые концептуальные подсказки содержатся в этнологии и в учении о цикличности культурно-исторического процесса (А. Тойнби, П.А. Сорокин и др.), если его рассматривать в культурно-экологическом плане. С их учетом интересующие нас положения представляются вкратце следующими.

Проблема устойчивого или неустойчивого развития человечества служит предметом межотраслевой области знаний, которую называют культурной экологией. А это указывает на то, что с окружающей средой люди взаимодействуют, составляя при этом общество, – это взаимодействие отражает опреде-

ленную этническую культуру. Общество без культуры невозможно.

Фактор главного субъекта культурно-экологического развития

Главным субъектом культурно-экологического развития следует считать этнос (племя, народ, нацию) и живой и смертный организм, «коллективную личность» со своей особой идеей, целью и волей к ее достижению, отраженными в духовной культуре. Экологическая культура есть не особая часть духовной культуры, а одно из многих выражений ее сути. Общество есть структура этноса, определяемая типом природопользования; человек, гражданин – член этноса; государство – организация этноса соответствующего типа; человечество – ряд этносов.

Исторический этнос представляется чередой поколений, связанных памятью об ушедших и заботой о будущих поколениях.

Основным стремлением этноса является его бесконечное биологическое и культурное самовоспроизводство. Оно равнозначно устойчивому развитию в том смысле, который содержится в известной формулировке ООН (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), гласящей, что удовлетворение потребностей нынешнего поколения не должно лишать потомков возможности удовлетворить их потребности.

Культурно-экологическое развитие (эволюция, изменения) этноса есть процесс его приспособления (адаптации) к окружающей природной и социальной, иноэтнической среде, нацеленный на поддержание или рост жизнеспособности. Жизнеспособность этноса есть свойство, определяемое его потенциалом: социальным (подразделяющимся на духовный, интеллектуальный и демографический), причем последний включает генетический), производственным и природно-ресурсным. Характер деятельности этноса определяется его духовным потенциалом, воплощенным в духовных вождях.

Обобщающим количественным показателем жизнеспособности этноса является средняя продолжительность жизни (СПЖ) людей. Можно утверждать, что каждому типу природопользования в определенных природных условиях отвечает свое наивысшее значение СПЖ. Развитие этноса устойчиво, если фактическая СПЖ растет или равна наивысшему возможному ее значению и

при этом не видно причин, по которым она должна была бы снижаться в будущем (например, по истощении природно-ресурсного потенциала).

Фактор ущерба и риска

Ущерб и риск (вероятный будущий ущерб) для этноса (территориального комплекса населения и хозяйства) выражается множеством показателей: материальных, демографических, экономических, экологических. В интересах капиталистического хозяйства их сводят к экономическим показателям. Для оценки устойчивости развития их следует выражать в показателях снижения СПЖ. Распределять ум и силы на защиту этноса. Защищать территориальный комплекс населения и хозяйства от всех возможных опасностей следует так, чтобы минимизировать вероятное снижение СПЖ.

Факты истории показывают, как менялись опасности для этноса. Еще с палеолита процесс развития этноса начинается с освоения новой ресурсной пищи, нового пространства или новой технологии природопользования. Согласно известной схеме взаимодействий типа «хищник – жертва» сначала происходит быстрый рост численности этноса, угрожающий скорым истощением ресурсов. Если же опасный начальный этап пройден, этнос приближается к состоянию гомеостаза, равновесия с природной средой и ресурсами. Плотность и численность населения поддерживаются на уровне, отвечающем среднему многолетнему объему ресурсов жизнеобеспечения. Технологический прогресс направлен на снижение межгодовых колебаний объема ресурсов, разного рода «неурожаев». Эта цель достигается совмещением нескольких взаимодополняющих технологий и источников ресурсов жизнеобеспечения. Эволюция тем более успешна, чем более предвидимы изменения природной среды.

Для первобытных этносов племенного типа характерна наиболее «экологичная» религия – языческое одушевление природы и благоговение перед нею как перед матерью.

Развитие (эволюция) этих этносов было устойчивым (например, австралийский этнос возник 30-50 тыс. лет назад). Важной чертой этносов этого типа была и остается иерархия членов общества по их достоинствам и заслугам. Вопреки распространенному мнению они не были «жалкой игрушкой в руках природы» и были счастливы никак не меньше, чем ныне граждане индустриальных государств.

Межэтнические войны берут свое начало около 5,5 тыс. лет назад, и их постепенное распространение по всему миру существенно изменило обстановку культурно-экологического развития. К прежнему, природному источнику опасностей добавился новый – внешний и социогенный. Ответом этносов на угрозу военной гибели стало наращивание могущества, то есть численности населения, объемов производства, качества оружия. Для этих целей были образованы государства, а с ними возникла угроза перестройки общественной иерархии по принципу силы и богатства, то есть внутренний социогенный риск, отражающий классовые противоречия. Прогресс перенацелился на как можно более быстрый экономический и технологический рост, породил урбанизацию и техногенные опасности, возможность разного рода аварий (раньше всего в горнодобывающем и металлургическом производстве и на гидротехнических сооружениях оросительных систем бронзового века). Рост населения и производства сверх ресурсно обусловленных пределов резко увеличил ущерб для природной среды. Так сформировались все известные ныне виды культурно-экологических опасностей – природные, социогенные (антропогенные) и техногенные по источнику; социальные, экономические и экологические по тому, какой части этнического потенциала наносится ущерб.

Возможны смешанные по источнику виды опасностей (риска), например, природно-техногенная опасность, когда относительно слабое природное воздействие вызывает серьезную технологическую аварию (скажем, деформация грунта – разрыв нефтепровода).

Список использованной литературы:

1. Национальная стратегия экологического образования в Российской Федерации // Зеленый мир. – №11–12. – 2000.
2. Реймерс Н.Ф. Экология (Теории, законы, правила, принципы и гипотезы). – М.: «Россия молодая», 1994.
3. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994.
4. Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1996.
5. Шмидхейни С. и члены Совета предпринимателей. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. – М.: Геликон, 1994.